

Чэн Сю стоял у панорамного окна, его фигура в свете ламп казалась необычайно высокой, а тень длинной полосой перерезала пол. В его узких глазах плясали искры, а взгляд, направленный на собеседника, стал почти обжигающим.

От этого пристального внимания у Су Фэнчжоу волоски на загривке встали дыбом.

— Ты слишком много вообразил, — ровным голосом произнес Чэн Сю.

Су Фэнчжоу вскинул на него глаза.

— А?

Чэн Сю медленно усмехнулся:

— Тебя выбрали только потому, что ты дешево стоишь.

Су Фэнчжоу: «...»

Хоть это и было правдой, но слышать такое в лицо — форменное издевательство.

Чэн Сю затянул пояс шелкового халата и неспешным шагом подошел вплотную.

— Я тоже хотел кое о чем тебя спросить.

Су Фэнчжоу невольно вжался спиной в стену, на лбу выступила испарина.

— О чем?

Чэн Сю замер прямо перед ним. Между ними оставалось не больше ладони — так близко, что можно было разглядеть каждую пору на коже.

— Скажи, — вкрадчиво начал он, — руку Чжан Юань приятно было держать?

Су Фэнчжоу оторопел:

— Что?

— Вы так крепко вцепились друг в друга.

—...

— Словно и отпустить не хотелось.

— Погоди, — Су Фэнчжоу понял, что пора оправдываться, — всё совсем не так, как тебе показалось. У нас с ней нет ничего личного.

Чэн Сю наклонился еще ближе.

— Тогда просвети меня: а «лично» — это как?

Су Фэнчжоу прикусил губу, не зная, что ответить.

Чэн Сю положил ладонь ему на плечо.

— Вот так?

Су Фэнчжоу вытянулся.

— Или, может, вот так? — Он переместил руку на шею, почти касаясь затылка.

Су Фэнчжоу инстинктивно дернулся, пытаясь ускользнуть.

— А может, так? — Чэн Сю скользнул кончиками пальцев по ключице и слегка щелкнул по коже. На месте касания тут же расплылось ярко-алое пятно.

Су Фэнчжоу застыл, нелепо изогнувшись у стены. Со стороны он сейчас напоминал Человека-паука с нарушенной геометрией.

Проходивший мимо Да Хуан окинул его презрительным взглядом, который явно означал: «Ну и что это за чучело?»

Прижатый к стенке, Су Фэнчжоу боялся даже вздохнуть. Не в силах больше выносить этот допрос, он резко набрал в легкие воздуха, оттолкнул Чэн Сю и пулей умчался в свою спальню.

Глядя вслед беглецу, Чэн Сю лишь сокрушенно покачал головой. Вскоре его телефон пискнул — пришло сообщение от Чжан Юя.

Чжан Юй: [Не ожидал, что ты так по нему сохнешь.]

Чжан Юй: [Тайная любовь — горький плод. Если не лезет, лучше выплюнь. Не бойся, смеяться не буду.]

Чжан Юй: [Честно говоря, впервые вижу, как ты терпишь фиаско. Это чертовски забавно!]

Чжан Юй: [Жду не дождусь, когда ваша парочка проставится. Доживу ли я до этого дня?]

Чэн Сю ответил лаконично: [Зависит от того, не сдохнешь ли ты завтра.]

В ядовитости суждений с Чэн Сю не мог тягаться даже Чжан Юй.

Су Фэнчжоу влетел в комнату и привалился спиной к двери, судорожно хватая ртом воздух, будто только что чудом выплыл из пучины.

От этого чувства удушья в груди сердце едва не выпрыгнуло. Он несколько раз с силой шлепнул себя по щекам, заставляя успокоиться. «Этот Чэн Сю... — думал он, — специально издевается? Ему мало моего инфаркта?»

Этот человек...

Просто невыносим.

Предельно невыносим!

Постепенно дыхание выровнялось. Су Фэнчжоу сполз по двери на пол, обхватив колени руками и подперев подбородок.

Чэн Сю в последнее время ведет себя всё страннее. Может, он всё-таки на него злится?

Да нет, не мог же он настолько обидеться. Тем более Су Фэнчжоу его почти не злил. Ну, самую малость, не больше.

И почему это сердце так разогналось?

Ну подумаешь, пофлиртывал он немного... не повод же так паниковать.

Су Фэнчжоу пытался разложить всё по полочкам, но мысли путались. Казалось, он упускает какую-то важную деталь, но сколько ни напрягай память — пусто.

А зачем Чэн Сю это делает?

Проанализировать его мотивы он тоже не мог. Честно говоря, разбираться в чужих чувствах никогда не было его сильной стороной. Еще в школе, когда на уроках литературы нужно было анализировать текст, он не попадал в цель ни разу.

Как-то раз попался простейший вопрос: «Как вы думаете, какова была цель автора в этом отрывке?» Сорок человек из класса ответили правильно. И только он один выдал нечто оригинальное.

Он написал: «Я — это не он. Откуда мне знать, о чем он думал?»

За эту фразу в школу вызвали родителей. Дома Су Юн гонялся за ним с выбивалкой для ковров, вопя: «У тебя в голове опилки вместо мозгов?!»

Су Фэнчжоу, улепетывая, не забывал огрызаться: «Пап, остынь! Это доказывает, что мое сердце крепко, аки скала, и его не так-то просто взять штурмом!»

Позже Су Юн всё же изловил его и пару раз приложился к его заду: «Раз не берется сердце, будем штурмовать задницу!»

Вспоминая это, Су Фэнчжоу лишь вздыхал. Вот такой он с самого детства: даже простые вещи порой ставят его в тупик.

Просидев на полу полчаса, он решил больше не мучить себя, поднялся и залез под одеяло. Стоило ему лечь, как пришло уведомление.

[Благодарим за всё, что вы сделали для детей. Огромное спасибо.]

Чэн Сю ответил: [Не стоит благодарности.]

Следом прилетел вихрь сообщений от Ду Фэна:

[А-а-а-а! Шестьсот тысяч!]

Через десять минут: [Уже шестьсот сорок тысяч!]

...

Еще через полчаса Ду Фэн не выдержал: [Фэнчжоу, признавайся, ты накрутил подписчиков?]

Су Фэнчжоу: [Нахрена мне это сдалось? У меня лишние деньги только на благотворительность.]

Ду Фэн: [И то верно. Ты такой скряга, в жизни бы не разорился на ботов.]

Ду Фэн: [Но цифры растут так быстро, что у меня крыша едет. Я сейчас взлечу от восторга!]

Су Фэнчжоу: [На улице ветер?]

Ду Фэн: [Да нет.]

Су Фэнчжоу: [С твоим-то весом тебя и бурей не поднимет, так что нечего тут летать.]

Ду Фэн: [Будешь язвить — пожалуйсь твоим семистам тысячам фанатов.]

Су Фэнчжоу отправил голосовое: «У меня за спиной миллионная армия поддержки, думаешь, я испугаюсь твоих жалоб?»

Ду Фэн опешил: [Откуда ты знаешь, что их уже миллион?]

Су Фэнчжоу: [А, да я просто ляпнул первое, что в голову пришло.]

Ду Фэн: [...]

Ду Фэн: [Миллион! Это надо отпраздновать!]

Су Фэнчжоу лениво ответил: «Без проблем. С тебя угощение».

— С чего это с меня?

— С того, что у меня деньги кончились.

— Куда ты их дел?

— Раздал.

Только тогда Ду Фэн вспомнил, как Су Фэнчжоу расспрашивал его о благотворительности. Он тогда мельком бросил: «В горных районах детям негде учиться. Когда разбогатеешь, мог бы и помочь».

Он сказал: «Когда разбогатеешь!» А не «сейчас же!»

Ду Фэн уточнил: [Кому отдал?]

Су Фэнчжоу: [На школы.]

[Всё?]

[... Пара тысяч осталась.]

[...]

Будучи официально самым бедным артистом в мире, Су Фэнчжоу перед сном проверил баланс карты. На душе снова стало тоскливо — он был нищ как церковная крыса.

А когда ты беден, реальность осознается мгновенно. Например, сейчас ему ни в коем случае нельзя было давать Чэн Сю повода вышвырнуть его из дома. Отели нынче кусаются, а денег нет. Придется подлизываться.

Поэтому утром он встал пораньше, чтобы приготовить Чэн Сю завтрак. Ничего сложного — обычные сэндвичи. Правда, вид у них был сомнительный: яйца подгорели, хлеб превратился в угольки, а бекон потерял всякое сходство с едой. Кое-как сложив это в стопку и залив сверху кетчупом для маскировки, он сел за стол и стал ждать.

Вскоре в столовую вошел Чэн Сю, а за ним, пошатываясь, плелся Да Хуан. Пес выглядел так, будто всю ночь страдал бессонницей: глаза ввалились, вид помятый.

Су Фэнчжоу проигнорировал собаку — у него была цель. Он услужливо отодвинул стул для Чэн Сю и сияющим голосом спросил:

— Как спалось?

Чэн Сю окинул его подозрительным взглядом и осторожно сел:

— Нормально.

Су Фэнчжоу с гордостью выставил тарелку:

— Вот, приготовил тебе завтрак. Оцени вкус!

Перед Чэн Сю приземлилось нечто бесформенное, угольно-черное и крайне подозрительное.

Чэн Сю долго разглядывал подношение, после чего тихо спросил:

— Ты что, собрал то, что Да Хуан в туалете оставил?

— С ума сошел? — возмутился Су Фэнчжоу. — Это мой завтрак, а не кучи Да Хуана!

Чэн Сю посмотрел на цвет «блюда». Честно говоря, Да Хуан справлялся эстетичнее.

— Ты сам это готовил? — нахмурился он.

Су Фэнчжоу преданно закивал: «Ага!» Всем своим видом он умолял: «Похвали меня, ну же!»

Чэн Сю сглотнул:

— Пожалуйста, больше не заходи на кухню.

Су Фэнчжоу опешил:

— Почему?

— Это ведет к катастрофическим последствиям.

—...

Да Хуан, который пытался прийти в себя неподалеку, услышал свое имя и лениво приоткрыл один глаз. Поднявшись, он заглянул на стол.

Его сонная морда мгновенно превратилась в маску ужаса. Глаза вылезли из орбит, когда он увидел это черно-красно-желтое месиво со странным запахом. Он смотрел с искренним изумлением.

«Кто же, черт возьми, приволок на стол результаты моих заповор?!»

В ту же секунду пес, не раздумывая, вскочил на задние лапы, вцепился зубами в край тарелки и, отчаянно пыхтя, потащил её в сторону туалета.

Чэн Сю: «...»

Су Фэнчжоу: «...»

Да Хуан, как порядочный пес, прошедший курсы дрессировки, впервые столкнулся с такой вопиющей антисанитарией. Он провел в туалете десять минут, прежде чем решился высунуть нос обратно, выглядя при этом крайне смущенным и пристыженным.

Су Фэнчжоу покраснел. Он так яростно ковырял пальцами ног кафель, что едва не вырыл себе могилу прямо на месте.

Чэн Сю, из последних сил сдерживая смех, попытался его утешить:

— Я ценю твои старания.

Су Фэнчжоу выпятил губу, требуя признания:

— Я ради этого завтрака в шесть утра встал!

Не успел Чэн Сю и слова вставить, как Да Хуан одарил его взглядом «кому ты врешь?». Мол, я в шесть выходил по нужде, и твоя дверь была плотно закрыта. У пса биологические часы работали жестче любого будильника.

Су Фэнчжоу нервно сглотнул:

— Ой, то есть в полседьмого. В полседьмого я встал!

Чэн Сю протянул руку и ласково взъерошил ему волосы:

— Спасибо.

Эти два слова мгновенно развеяли всю обиду в душе Су Фэнчжоу. Он закусил губу и тут же торжественно объявил:

— Завтра я снова приготовлю тебе завтрак!

Чэн Сю: «...»

Да Хуан: «...»

Едва Су Фэнчжоу закончил свою пламенную речь, за ним приехал Ду Фэн. Актёр пулей метнулся вверх переодеться, а когда спустился, Чэн Сю протянул ему стакан молока.

Су Фэнчжоу залпом осушил его, вернул стакан и уже собрался уходить, но Чэн Сю его придержал.

Слегка наклонив голову, Чэн Сю коснулся пальцем его губ, медленно стирая капельку молока.

— Вот теперь иди.

Су Фэнчжоу выходил из дома, едва не спотыкаясь. Мысли витали где-то далеко, а в машине сердце бешено колотилось.

Ду Фэн с беспокойством покосился на него:

— Что с тобой? Чего такой красный?

Су Фэнчжоу буркнул первое, что пришло на ум:

— Да Хуан довел.

Ду Фэн хмыкнул:

— Опять обидел тебя?

— Он перепутал мой сэндвич со своими какашками.

Ду Фэн: «.....»

Вчера они сняли половину рекламы шампуня «Мэнлу», сегодня предстояло закончить. Едва добравшись до студии, Су Фэнчжоу напрямик направился к Чжан Юань.

Та, увидев его, расплылась в улыбке:

— О, Брат Чжоу пришел!

Су Фэнчжоу, уже не чувствуя прежней робости перед звездой первой величины, с усмешкой

спросил:

— Так значит, я «не такой, как ты представляла»?

Чжан Юань замялась:

— Ну, это было недоразумение.

— «Люблю вспылить»?

— Да ну, глупости какие.

— «Скверный характер»?

— Не я это говорила!

— «К незнакомцам отношусь свысока»?

Чжан Юань, в которой проснулся инстинкт самосохранения, взмолилась:

— Брат Чжоу, пощади!

Су Фэнчжоу прищурился:

— Ладно, пощажу. Если скажешь, чья это была идея с рекламным контрактом.

Чжан Юань вжала голову в плечи и промолчала.

— Чэн Сю уже во всём признался, — блефанул Су Фэнчжоу. — Может, и ты не будешь заператься?

— И что Брат Сю сказал? — купилась она.

— Сказал, что это была твоя инициатива.

— Вранье! — тут же выпалила Чжан Юань. — Это Брат Сю мне всё приказал сделать! — Она тут же осеклась, прикрыв рот ладонью. Ой, проговорила.

Су Фэнчжоу довольно хмыкнул:

— Так я и знал.

Оставив её в замешательстве, он отправился в гримерку.

Чжан Юань тут же выхватила телефон у ассистента и настрочила: [Брат Сю, каюсь! Меня Брат Чжоу обвел вокруг пальца!]

Чэн Сю: [И что ты выболтала?]

Чжан Юань: [Всё...]

Сегодняшние съемки шли куда бодрее. Режиссер почти не кричал, большинство сцен снимали с третьего дубля. Затем наступил черед озвучки.

У Су Фэнчжоу был звонкий, чистый голос, без тяжелых басов, с четкой дикцией. Поскольку он заранее выучил все реплики, запись не заняла много времени.

О Чжан Юань и говорить нечего — профессионал высшей пробы. Они отлично сработались, почти не допуская заминок, так что даже режиссер в конце скупно их похвалил.

Су Фэнчжоу похвалу обожал и тут же расцвел:

— Режиссер Чжан, надеюсь, нам еще представится случай поработать вместе.

Тот потер лысину и усмехнулся:

— Что, вчерашних нагоняев мало показалось? Еще хочешь?

Су Фэнчжоу парировал:

— Без критики нет прогресса.

— Ну, тогда у тебя впереди просто безграничные просторы для самосовершенствования.

Когда Су Фэнчжоу закончил с озвучкой, на улице еще не стемнело. Небо окрасилось в багряные тона заката, пейзаж был удивительно хорош.

Накинув коричневый тренч, он неспешно шел по улице, засунув руки в карманы. Ветер растрепал его волосы, бросая пряди на глаза.

Внезапно зазвонил телефон.

— Ты где? — спросил Чэн Сю. — Почему еще не дома?

Су Фэнчжоу, слушая свист ветра в трубке, ответил:

— Наслаждаюсь одиночеством.

Чэн Сю негромко рассмеялся:

— Что ж, раз ты наслаждаешься одиночеством, то я — наслажусь тобой.

<http://bllate.org/book/17526/1698495>